

О. А. Пашина,

*доктор искусствоведения, ученый секретарь федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Государственный институт искусствознания»,
г. Москва, Российская Федерация*

**ЭЛЕКТРОННЫЙ КАТАЛОГ ОБЪЕКТОВ
НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ**

***Аннотация.** Статья посвящена проблемам, с которыми столкнулись исследователи при классификации объектов нематериального культурного наследия (ОНКН) народов России. Одна из проблем – определение содержания самого понятия ОНКН, т. е. что может рассматриваться в качестве ОНКН, а также критериев, которым они должны соответствовать. Классификация ОНКН необходима при создании электронного каталога, поскольку именно она определяет общую структуру и служит основой для создания поисковой системы, удобной для пользователей. При этом классификация ОНКН должна иметь более или менее универсальный характер, но вместе с тем учитывать культурные особенности разных этносов.*

***Ключевые слова:** нематериальное культурное наследие, народы Российской Федерации, объект нематериального культурного наследия, классификация, электронный каталог.*

O. Pashina,

*Doctor of Art History, Scientific Secretary of the Federal State Budgetary Research Institution "State Institute of Art Studies",
Moscow, Russian Federation*

**ELECTRONIC CATALOG OF OBJECTS OF THE
INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE OF THE PEOPLES
OF THE RUSSIAN FEDERATION:
PROBLEMS OF CLASSIFICATION**

***Abstract.** The article is devoted to the problems faced by researchers in the classification of elements of the intangible*

cultural heritage of the peoples of Russia. One of the problems is a meaningful definition of the concept of an element of intangible cultural heritage, i.e. what can be considered as such an element as well as the criteria to which it must meet. The classification of elements of the intangible cultural heritage is necessary when creating their electronic catalog, since it determines its general structure and serves as the basis for creating a user-friendly search engine. This classification should have a more or less universal character, but at the same time take into account the cultural characteristics of different ethnic groups.

Key words: *intangible cultural heritage, peoples of the Russian Federation, element of intangible cultural heritage, classification, electronic catalog.*

В России внимание к нематериальному культурному наследию было привлечено благодаря принятию 17 октября 2003 г. ЮНЕСКО Конвенции об охране нематериального культурного наследия.

В России и других странах СНГ после почти векового периода отрицания ценности и уничтожения подлинных памятников народной материальной и духовной культуры сложилось упрощенное понимание культуры как формы досуга, которая обеспечивается индустрией развлечений, а человек постепенно становится «Иваном, не помнящим родства», рядовым членом безликого общества потребления. В качестве противодействия забвению своих историко-культурных корней, культивировавшемуся в советское и постсоветское время, на современном этапе возникает осознанное стремление к восстановлению историко-культурной преемственности — единственному способу обеспечить развитие общества и личности в духовной, умственной и художественно-творческой сфере. Сегодня становится очевидным, что нематериальное культурное наследие народов России является мощным инструментом воспитания человека, формирования его национальной идентичности и возрождения духовности. В корне изменившееся понимание ценности народных традиций, необходимости их сохранения и популяризации среди населения требует нового подхода к данной проблеме, поскольку нематериальное культурное наследие народов Россий-

ской Федерации в историческом, познавательном, воспитательном, эстетическом аспектах имеет непреходящее значение.

В 2013 г. Министерство культуры РФ декларировало новый взгляд на проблему сохранения нематериального культурного наследия (далее – НКН) народов России и предприняло ряд шагов, направленных на ее решение. Это выразилось в осознании необходимости разработки новой концепции сохранения НКН в соответствии с современным уровнем научного знания о традиционной народной культуре, привлечения квалифицированных специалистов для выявления и фиксации объектов НКН и выработки мер по его сохранению и популяризации, а также формирования на новых основаниях Единого электронного каталога объектов НКН.

До этого времени в течение четырех лет Электронный каталог объектов НКН (далее – ОНКН) велся Государственным Российским домом народного творчества им. В. Д. Поленова и наполнялся силами сотрудников региональных Домов (Центров) народного творчества, среди которых не было специалистов с профильным образованием по традиционной народной культуре. Поэтому описания ОНКН зачастую представляли собой компиляцию из различных публикаций, во многих случаях отсутствовали иллюстративные материалы (фотографии, аудио- и видеозаписи). Не было и понимания того, что может являться объектом нематериального культурного наследия, а вопрос о классификации ОНКН вообще не ставился, хотя он является ключевым для электронного каталога, поскольку от его решения во многом зависят как структура сайта, так и поисковая система, позволяющая каждому человеку найти то, что его интересует. В силу этих причин возникла настоятельная необходимость в преобразовании и усовершенствовании Единого электронного каталога ОНКН народов России и интенсификации его наполнения. С этой целью в 2013 г. Министерством культуры РФ был заключен контракт с Государственным институтом искусствоведения, имеющим достаточный научный потенциал для осуществления этой работы.

Как уже говорилось, классификация ОНКН, базируясь на научных подходах, должна была служить и чисто утилитарным целям: названия определенных групп ОНКН при создании

электронной операционной системы должны были, с одной стороны, помочь пользователям ориентироваться в структуре каталога, а с другой – помочь программистам правильно выстроить поисковую систему в соответствии с запросами пользователей.

Сложность в разработке такой классификации была связана с тем, что Россия – полиэтничное государство, жители которого к тому же исповедуют несколько мировых религий. Кроме того, Российская Федерация имеет огромную территорию, включающую в себя разные ландшафтно-климатические зоны, определяющие специфические виды хозяйственной деятельности. Как известно, именно природные условия, в которых проживает этнос, и связанные с ними формы хозяйствования во многом обуславливают традиционную культуру народа: его знания и верования, празднества, обряды и обычаи, фольклор, навыки и умения в области исполнительского (словесного, музыкального, хореографического) и декоративно-прикладного искусства. Таким образом, классификация ОНКН должна была иметь более или менее универсальный характер, но вместе с тем и учитывать культурные особенности разных этносов. Как писал Путилов, «фольклорная культура любого этноса знает жанры, лишь ей присущие, либо жанры ограниченного распространения. Но наряду с ними существуют жанры, известные множеству фольклорных культур. Национальные жанровые системы выступают вариациями общемировых систем, которые обладают наднациональными признаками» [7, с. 157].

Сотрудники Института, среди которых кандидат искусствоведения Е. А. Дорохова, И. А. Никитина и автор данной статьи, приступили к разработке принципов систематизации ОНКН, основываясь на идеях выдающихся российских ученых, пытавшихся классифицировать явления традиционной народной культуры и жанры фольклора, вместе с тем отдавая себе отчет в сложности поставленной задачи, поскольку как сама традиционная культура, так и жанры фольклора обнаруживают способность не только развиваться, но и адаптироваться к изменяющимся, иногда кардинально, с течением исторического времени условиям (см., например [2; 9]).

Мы начали с того, что попытались определить более или менее универсальные области традиционной культуры, в

рамках которых могут существовать те или иные ОНКН. При этом мы исходили из положения Б. В. Путилова о невозможности применения к фольклору таких литературоцентристских категорий, как «эпос», «лирика» и «драма», поскольку, как писал ученый, «родовые категории, с одной стороны, никак не покрывают весь массив фактов, а с другой – мало значат, внешне совпадая с фактами» [7, с. 160]. Он считал более оправданным на место «понятия рода как наиболее общего разряда классификации» поставить предложенное В. Я. Проппом понятие «область» [6, с. 46] как более соответствующее природе фольклора и обусловленное формами его функционирования [7, с. 160]. Кроме того, совершенно ясно, что понятие «нематериальное культурное наследие» значительно шире, чем понятие «фольклор» в том смысле, который мы привыкли ему придавать, и включает в себя такие явления этнографической действительности, которые выходят за рамки фольклора, как, например, технологии традиционных ремесел и промыслов.

В результате были выделены следующие области ОНКН:

Мифологические представления и верования

Обряды

Празднества

Трудовые практики

Лечебные практики

Внебогослужебные народные религиозные практики

Народное исполнительство

Игровые формы

Боевые искусства и спортивные состязания

Традиционные технологии.

Однако очевидно, что разделять ОНКН только по этим категориям недостаточно. И здесь, по словам Путилова, проясняется значение другого направления классификации – «по вертикали, требующего установления иерархических отношений и группировки материала» [7, с. 160]. Следовательно, классификация должна быть многоуровневой, поскольку каждая из выделенных областей включает в себя множество различных явлений (один из примеров такой многоуровневой классификации на материале весенних песен приведен в статье [4]).

По отношению к обрядам следующий уровень классификации может выглядеть следующим образом:

Календарные обряды, связанные со сменой сезонов
Обряды жизненного цикла человека
Обряды, связанные с хозяйственной деятельностью
Окказиональные обряды.

В свою очередь каждая из этих категорий, за исключением окказиональных обрядов, также может иметь свои подгруппы. В самом общем плане календарные обряды делятся по временам года на зимние, весенние, летние и осенние. Обряды жизненного цикла включают в себя родинно-крестильные, инициационные, рекрутские, свадебные и похоронно-поминальные. Обряды, связанные с хозяйственной деятельностью, могут быть аграрными, скотоводческими, промысловыми, в том числе охотничьими, и т. д. Несмотря на то что они обусловлены определенными календарными сроками, все же их направленность имеет специальный характер.

Хотя праздничная составляющая нередко присутствует в качестве завершающего этапа обрядов, в народной культуре известны празднества, никак не связанные с обрядово-магическими практиками. Среди них также можно выделить несколько групп: религиозные, обетные, общинные, родовые (у народов, имеющих родовую структуру социума), молодежные, воинские, промысловые.

Раздел «Трудовые практики», на наш взгляд, должен включать в себя сведения о специфических в данном регионе или местности формах хозяйственной деятельности, не относящейся к ремеслам и промыслам. Это могут быть особые способы ловли рыбы, добывания зверя, в том числе морского, и птиц, сбора ягод и грибов, пчеловодства и т. п.

Раздел «Лечебные практики» связан с областью народной медицины и охватывает как магические действия, например шаманские камлания, направленные на изгнание болезни, так и действия, основанные на знании целебных свойств растений и других природных субстанций.

Мы посчитали необходимым выделить в отдельную область каталога религиозные практики в народной культуре, связанные с такими мировыми религиями, как христианство, ислам и буддизм с учетом их конфессиональных различий. Это прежде всего неканонические богослужебные практики, религиозные мистерии и почитание святых мест и предметов.

Пожалуй, самой обширной является категория «Народное исполнительство», призванная дать представление, с одной стороны, о навыках и умениях представителей разных этносов в области исполнительских искусств, к которым относятся музыка (вокальная, инструментальная и вокально-инструментальная), народная хореография, крайне редко существующая без музыки, и народный театр, а с другой стороны, о всем многообразии жанров фольклора, в том числе словесных. При систематике явлений, относящихся к этой категории, мы решили пойти по пути жанровой классификации. О понятии жанра в фольклоре В. Я. Пропп писал: «... жанр определяется его поэтикой, бытовым применением (сейчас мы бы сказали – культурной функцией. – *О. П.*), формой исполнения и отношением к музыке. Ни один признак в отдельности, как правило, еще не характеризует жанра, он определяется их совокупностью. Не во всех случаях нужны все аспекты, но, например, для всего песенно-стихотворного фольклора они обязательны» [5, с. 39].

Исходя из этого положения Проппа, по форме исполнения были выделены жанры словесного фольклора, музыкальные жанры (а среди них – вокальные, инструментальные и вокально-инструментальные), жанры хореографии (сольные и групповые). Каждая из этих групп имеет также и внутреннюю дифференциацию по признаку бытового применения, выражаясь языком Проппа, или культурной функции. Так, в сфере словесного фольклора можно выделить жанры обрядовые, к которым относятся, например, заговоры или свадебные приговоры дружки, и внеобрядовые – былички и бывальщины, предания и легенды и др. Однако сложность классификации по этому признаку заключается в том, что один и тот же жанр, например сказки, в одних случаях может выступать в качестве обрядового (известно рассказывание сказок во время ритуального ночного бдения над покойником), а в других – внеобрядового. Наконец, существуют так называемые малые формы (пословицы, поговорки), жизнь которых, как писал Путилов, «связана не с исполнением в обычном смысле, но с реализацией в процессе речевых контактов» [7, с. 161]. Как видим, достичь непротиворечивой классификации на основе нескольких критериев не представляется возможным.

Это относится и к жанрам музыкального фольклора. Различаясь по форме исполнения, они могут быть как обрядовыми, так и внеобрядовыми, регламентированными по месту и времени исполнения или не регламентированными и т. д. При этом обрядовые музыкальные жанры могут подразделяться на связанные с календарным циклом, жизненным циклом человека и окказиональными обрядами. Внеобрядовые жанры, как правило, выполняют функции поддержания исторической памяти (эпос), удовлетворяют потребность в выражении эмоций (лирика) или обслуживают праздничную (как плясовые наигрыши и песни) и трудовую (трудовые припевки ловцов рыбы, крючников, плотогонов и т. д.) сферы. Особую группу составляют фольклорные жанры религиозного содержания и канонические песнопения в народной интерпретации. Если первые служат способом выражения религиозного чувства (русские духовные стихи или татарские баиты), то вторые зачастую используются народными исполнителями в функции обрядовых жанров, которые наделяются магической силой. И здесь не удастся выдержать единые принципы классификации.

Хореографические формы можно классифицировать по признаку сольные / групповые, по характеру движений – шествие / пляска / танец / имитация пластики животных и птиц и др., с точки зрения пространственной хореографической композиции (круговой, стенка на стенку, разных видов орнаментики и проч.), а также цикличности, как, например, в усть-цилёмском хороводном гуляньи «Горка», или отсутствию таковой.

Попытки систематики явлений в рамках категории «Народное исполнительство», весьма полезные сами по себе и помогающие исследователям разобраться, с чем же они имеют дело, выявили еще одну весьма сложную для решения проблему. Она касается, с одной стороны, содержания понятия «объект нематериального культурного наследия», а с другой – критериев, которым он должен соответствовать. Представляется, что в качестве ОНКН следует рассматривать некий целостный фрагмент традиционной народной культуры, отвечающий критериям аутентичности и системной целостности. Последний критерий в особенности касается таких комплексных по своей природе объектов, как обряды и празднества,

включающие в себя значительное количество субстанционально различных кодов: темпоральный, локативный, персонажный, предметный, акциональный, словесный, музыкальный, хореографический и другие, тесно связанные между собой [1; 8]. Именно поэтому, с нашей точки зрения, конкретные обряды и празднества следует описывать как комплексные и целостные объекты, не разделяя их на составные части. В соответствии с этим подходом в качестве ОНКН не могут выступать, например, свадебные песни какого-либо села, поскольку они являются неотъемлемой частью свадебного обряда и во многом определяют его драматургию. Ведь именно на основе музыкального кода Б. Б. Ефименковой выделены два типа русского свадебного обряда: свадьба-похороны, характерная для Русского Севера, и свадьба-веселье, распространенная на юге России [3]. А отдельными ОНКН в области народного исполнительства, видимо, могут выступать жанры, не входящие в состав комплексных объектов. При этом, конечно же, следует учитывать региональную (локальную) специфику их воплощения или принадлежность к конкретной исполнительской школе. С этой точки зрения ОНКН могут быть, например, былинная традиция Печоры или сказительская школа Рябининых из Заонежья. Следует также обратить внимание на то, что отдельно взятое произведение фольклора (песня, наигрыш или танец) вряд ли целесообразно рассматривать в качестве ОНКН, поскольку в этом случае их количество в каталоге превысит все мыслимые пределы, а сами объекты утратят качество системной целостности. На наш взгляд, объектом следует считать, например, местную традицию исполнения лирических песен с учетом этнографии их исполнения или исполнительскую традицию жанров материнского фольклора – колыбельных, потешек и пестушек.

Следующие разделы каталога составили игровые формы (детские, молодежные и взрослые), не связанные с лицедейством, а также традиционные боевые искусства и спортивные состязания.

Наконец, подробнейшим образом был разработан раздел «Традиционные технологии». В нем присутствуют рубрики, посвященные изготовлению музыкальных инструментов, ритуальных предметов, традиционной одежды, обуви, аксес-

суаров и украшений, строительным технологиям, приготовлению традиционной пищи, а также рубрики, связанные с технологиями традиционных ремесел: обработкой и декорированием тех или иных материалов (дерева, коры, металла, глины, кожи животных и рыб, кости, шерсти, растительного волокна и др.) и изготовлением из них изделий.

Таким образом, очевидно, что предложенные подходы к классификации ОНКН являются лишь первыми подступами к решению этой непростой задачи. Пока трудно себе представить, что могут быть найдены универсальные принципы классификации для ОНКН, относящихся к разным областям нематериального культурного наследия, однако для каждой группы объектов вполне может быть выработана своя классификация, подчиненная единой логической концепции. А поскольку общая систематика ОНКН в данном случае имеет скорее прикладное, а не строго научное значение, то при ее осуществлении надо ориентироваться на удобство для пользователей электронного каталога ОНКН, структура которого должна быть для них понятной и прозрачной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Байбурин, А. К.* Коды обряда и их взаимодействие / А. К. Байбурин // Фольклор: проблемы сохранения, изучения, пропаганды : тезисы докладов Всесоюз. науч.-практ. конф. : в 2 ч. – М., 1988. – Ч. 1. – С. 139–145.
2. *Дорохова, Е. А.* Русская народная культура в XX в.: устные свидетельства сельских жителей (по материалам фольклорных экспедиций) / Е. А. Дорохова, О. А. Пашина // *Studia litterarum*. – 2017. – № 4. – С. 340–361.
3. *Ефименкова, Б. Б.* Восточнославянская свадьба и ее музыкальное наполнение: Введение в проблематику / Б. Б. Ефименкова. – М. : Рос. акад. музыки им. Гнесиных, 2008. – 64 с.
4. *Земцовский, И. И.* К теории жанра в фольклоре / И.И. Земцовский // Советская музыка. – 1983. – № 4. – С. 61–65.
5. *Пропп, В. Я.* Принципы классификации фольклорных жанров / В. Я. Пропп // Фольклор и действительность. – М., 1976. – С. 34–45.
6. *Пропп, В. Я.* Жанровый состав русского фольклора / В. Я. Пропп // Фольклор и действительность. – М., 1976. – С. 46–82.
7. *Путилов, Б. Н.* Проблемы фольклорных жанров / Б. Н. Путилов // Фольклор и народная культура. – СПб., 1994. – С. 154–172.
8. *Толстая, С. М.* О семантическом единстве обряда / С. М. Толстая // Фольклор: проблемы изучения, сохранения, пропаганды : тезисы докладов Всесоюз. науч.-практ. конф. : в 2 ч. – М., 1988. – Ч. 1. – С. 146–148.

9. Pashina, O. Interaction between a Folk Calendar System and the System of Soviet Holidays / O. Pashina // The Ritual Year 3: The Ritual Year and History. Proceedings of the Third International conference of the SIEF Working Group on the Ritual Year. Stražnice, May 25–29, 2007. – Stražnice, 2008. – P. 44–50.

УДК [82-131+39]:008+341.241.7

А. М. Сейизова,

главный специалист Управления сохранения и развития культурного наследия Министерства культуры, информации, спорта и молодежной политики Кыргызской Республики

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация. *Статья посвящена государственной политике Кыргызской Республики в области сохранения и дальнейшего развития культурного наследия, самобытности национальных и исторических традиций, одной из которых является эпос «Манас». Исследование и популяризация трилогии эпоса «Манас» определены как важные государственные задачи, способствующие возрождению, сохранению и распространению эпоса «Манас» – вершины культурного наследия кыргызского народа.*

Ключевые слова: *Кыргызстан, эпос «Манас», Всемирный фестиваль эпосов мира, Всемирные игры кочевников, культурное наследие кыргызского народа.*

A. Seyizova,

Chief Specialist of the Department for the Preservation and Development of Cultural Heritage of the Ministry of Culture, Information, Sports and Youth Policy of the Kyrgyz Republic

STATE POLICY OF THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE FIELD OF PRESERVATION AND USE OF INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE

Absrtact. *The article is devoted to the state policy of the Kyrgyz Republic in the field of preservation and further development of*